

А достичь уровня Небесного Заклинателя — как же это непросто, это просто невозможно.

Ме Тянь полностью лишился энергии, но буйная буря, казалось, обрела глаза: снаружи творился настоящий конец света, однако в радиусе ста метров вокруг Ме Тяня стояло полное безмолвие, словно это место принадлежало какому-то другому миру.

Ме Тянь медленно открыл глаза. Его взгляд был чист, как вода в озере, что не менялось десять тысяч лет, без малейшей примеси, словно у новорождённого младенца. От этого у людей на душе становилось спокойно, и он совершенно не походил на прежнего мрачного и свирепого безумца.

Хэй Ша смотрел на Ме Тяня, и в его глазах промелькнуло удивление: — Как такое возможно? Что здесь вообще произошло?

Фигура Ме Тяня изначально была хрупкой и тощей, а сейчас, когда все тело истощило силы, он и вовсе казался готовым рухнуть от любого дуновения. Однако он совсем не обращал на это внимания и безмятежно произнес: — Ничего особенного. Когда я только что высвобождал Пронзающие Небеса Заклинания, я вложил в них и собственные эмоции.

Он посмотрел на ошоломлённого Хэй Ша и слегка улыбнулся, донельзя мило: — Мне не нужна ненависть, поэтому всю ненависть, что возложили на меня, я полностью отбросил! Я хочу лишь хорошенько попутешествовать по всему континенту и прожить эту жизнь просто и безмятежно!

Хотя Ме Тяню было всего двенадцать лет, сейчас он производил на Хэй Ша впечатление человека преклонных лет, повидавшего все превратности судьбы, а в его словах таилось какое-то невыразимое очарование.

— Ты... как ты можешь так говорить? Как ты смеешь? Ме Тянь, у тебя крыша съехала! Ты понимаешь, что несешь?

Эмоции Хэй Ша начали выходить из-под контроля!

Руки Ме Тяня бессильно опустились, а тело неконтролируемо задрожало — очевидно, применение Пронзающих Небес Заклинаний нанесло ему немалый вред.

Но он вовсе не обращал на это внимания. Несмотря на терзавшую сердце боль, на его лице по-прежнему играла чистая, до дрожи пробирающая улыбка, а слова звучали твердо и решительно.

— Хэй Ша, от всего Клана Заклинателей осталось нас двое. Какое теперь покорение континента? Какое возвышение над сотней кланов? Лучше забудем прошлое и будем жить нормально! Может, ты обнаружишь, что быть обычным человеком не так уж плохо, по крайней

мере... не придется жить так устало...

— Бред! Чистой воды бред!

Вне себя от ярости, Хэй Ша резко вскочил. Его треугольные глаза, словно зловещие ядовитые змеи, свирепо уставились на Ме Тяня. Он больше не величал себя моим королем и обратился к нему напрямую по имени, окончательно отбросив прежнее почтение на девятое небо.

— Ме Тянь, мне стыдно за твою умственную отсталость! Изначально я планировал вырастить из тебя своего соперника, но теперь вижу, что ты — пустой кусок глины, из которого никогда ничего не вылепишь! Все девятьсот девяносто соплеменников ослепли, раз возложили надежды на сопливого желторотого пацана вроде тебя, это же просто посмешище. Хм! Ты думаешь, все на самом деле так просто, как тебе кажется?

Хэй Ша вдруг разразился громким смехом, исполненным непередаваемого триумфа и злорадства, словно весь мир уже оказался у него в руках.

Глядя на безудержно хохочущего Хэй Ша, Ме Тянь невольно ощутил вспышку паники, и в груди смутно зародилось предчувствие беды.

— Ме Тянь, хотя ты и обладаешь столь желанным для нашего клана телом, ты совершенно себя не ценишь. К тому же знания и воспоминания девятист девяност соплеменников, кажется, не принесли тебе никакой пользы. Знаешь ли ты, какое это колоссальное богатство? Эти дураки хоть и глупы до умиления, но их многолетние исследования действительно нельзя недооценивать — на континенте они произвели бы потрясающий фурор. Раз уж у тебя столь мелкие амбиции, мне, Хэй Ша, остается лишь смилостивиться над тобой и отправить тебя к ним в компаньоны, по крайней мере, это избавит Клан Заклинателей от позора на всем континенте.

Тело Ме Тяня затряслось еще сильнее, он больше не мог держаться на ногах. Хотя ему очень хотелось стоять с гордо поднятой головой, подобно настоящему мужчине, и бросить вызов Хэй Ша, крайняя слабость все же заставила его с досадой рухнуть на землю.

Несмотря на это, его взгляд оставался почти прежним — спокойным, как гладь озера, однако в голосе уже проскользнули нотки испуга: — Хэй Ша... ты, что ты задумал?

Хэй Ша холодно уставился на Ме Тяня, словно на покойника: — Из уважения к тому, что ты — единственный оставшийся в живых соплеменник помимо меня, я открою тебе правду! Иначе держать это в себе и не иметь возможности кому-либо выговориться — поистине невыносимо. На всем Континенте Шэньлун лишь ты один достоин узнать мой секрет.

Какой секрет? Неужели у тебя есть еще какие-то скрытые тайны?

Ме Тянь весь напрягся, его взгляд начал метаться в панике — он ведь все-таки был ребенком.

— Конечно! Можно сказать, что за последнюю тысячу лет Клан Заклинателей деградировал донельзя, и их интеллект неуклонно падал — сплошная кучка идиотов! Стоило мне сказать пару слов, как они добровольно отдали свои жизни в мои руки и даже сами вызвались подыграть мне перед тобой! Скажи, Ме, разве они не идиоты?

— Ты... что ты сказал?

Ме Тянь вздрогнул всем телом, больше не в силах сохранять чистоту в душе, и в его чистых больших глазах внезапно вспыхнула свирепая жажда убийства.

Хэй Ша злобно усмехнулся, словно демон, и неожиданно наклонился к самому уху Ме Тяня. Тот изо всех сил подавлял в себе желание отпрянуть и сквозь зубы прислушивался к шепоту Хэй Ша.

Хэй Ша слегка приоткрыл широкий рот и тихо зашептал Ме Тяню!

На его лице играла та же безумная и зловещая ухмылка, которую Ме Тянь демонстрировал ранее, и переполнявшее его ликование было поистине беспредельным!

— Ты... что ты сказал? Не может быть! Хэй Ша, ты сошел с ума... совсем сошел с ума! Этого просто не может быть!

Лицо Ме Тяня в одно мгновение побелело как полотно, в его глазах промелькнула боль, растерянность и абсолютное, громогласное потрясение.

— Ме Тянь, теперь-то ты понимаешь, почему я так поступил?

В глазах Хэй Ша проступило безумие: — В этом мире может быть лишь один бог — либо ты, либо я! Раз уж ты решил сдаться, то остаюсь только я! Воля Небес не меняется из-за личных прихотей отдельных людей. Ме Тянь, ты добровольно упустил единственный шанс, не жалеешь ли ты об этом теперь? Исход предрешен! Спасибо тебе, Ме Тянь, Пронзающие Небеса Заклинания и впрямь полностью оправдывают славу величайшей ультимативной техники Клана Заклинателей! Они действительно способны проклясть всю землю и все небеса. Думаю, люди по всему континенту будут тебе премного благодарны!

Глядя на Хэй Ша, похожего на демона, Ме Тянь прорычал сквозь зубы: — Хэй Ша, тебе не победить! Пока я, Ме Тянь, живу на этом свете, я никому не позволю одержать верх!

Истощенные, высохшие руки Ме Тяня отчаянно зашевелились на земле, словно он пытался доказать Хэй Ша свою решимость. Но увы, силы иссякли, и как бы он ни тужился, подняться с земли и вырваться из оков слабости не удавалось.

Хэй Ша смотрел на безвольное тело Ме Тяня, казавшееся готовым в любую секунду расплаться на земле и уже никогда не встать. В его глазах не было ни капли жалости — лишь радость победы и торжество.

Услышав слова Ме Тяня, Хэй Ша не удержался от горького смеха: — Ме Тянь, сейчас ты слабее трехлетнего ребенка, как ты собираешься меня остановить? Неужели считаешь применить свои начальные проклятые техники? Ха-ха, мы оба черпали энергию из Первоисточника Тьмы, но моя сила неизмеримо превосходит твою! Ты — всего лишь начинающий заклинатель, чем ты меня проклянешь? Боюсь, даже пожертвовав собственной жизнью, ты не сможешь причинить мне и малейшего вреда!

Ме Тянь вдруг перестал сопротивляться. Паника и растерянность в его глазах исчезли, сменившись... легкой улыбкой! Насмешливой улыбкой!

Это выражение лица совершенно не подходило человеку, которому суждено в скором времени превратиться в обиженного призрака — обычно такое выражение можно увидеть лишь на лицах победителей.

Но... неужели Ме Тянь победит?

Хэй Ша невольно усмехнулся про себя. Жизнь нынешнего Ме Тяня мог легко оборвать даже трехлетний малыш, так чем же ему гордиться? Почему? Почему при виде этой улыбки в его сердце зародилась такая тревога?

— Хэй Ша! Ты и вправду думаешь, что у Клана Заклинателей была лишь эта единственная ультимативная техника?

— Ты... что ты имеешь в виду?

— Ничего особенного. Я лишь хочу сказать, что ты слишком самоуверен, Хэй Ша. Готов ли ты расплатиться за свои поступки?

Взгляд Ме Тяня вновь обрел прежнюю чистоту — настолько пронзительную, что Хэй Ша едва смел смотреть ему в глаза: от этого взгляда в нем просыпалось угрызение совести!

Хэй Ша взревел: — Ме Тянь, брось меня пугать! Хочешь умереть еще быстрее? Что ж, я исполню твоё желание!

Уловив в голосе Ме Тяня глубокую тревогу, Хэй Ша больше не пожелал медлить. Он занес огромную руку, намереваясь одним ударом покончить с хрупкой жизнью Ме Тяня.

Но в тот же миг тихий, едва уловимый голос, казалось бы, доносившийся из самых глубин души, мгновенно подчинил себе все его функции. Его тело вдруг вмиг оцепенело и застыло,

точно деревянная кукла, а в глазах вспыхнул оголтелый, предельный ужас.

— Именем Ме Тяня, отдавая двадцать лет своей жизни взамен на твое вечное заточение...
Запретное Проклятие: Вечная Тюрьма!

Стоило прозвучать тихому голосу Ме Тяня, как окружающее пространство охватило какое-то таинственное колебание. Неведомые правила, непостижимые и незримые для обычных людей, начали чудесным образом меняться.

Охваченный смертным ужасом Хэй Ша смотрел на Ме Тяня со странной улыбкой на лице, а его глаза наполнились абсолютным, непостижимым страхом.

— В этом истинная сила заклинателя. Дам тебе совет на прощание: никогда, ни при каких обстоятельствах нельзя терять бдительность перед заклинателем, находящимся при смерти! Умиравший заклинатель — самое страшное существо на свете...

Лицо Ме Тяня выражало непередаваемое злорадство и жестокость. Его и без того предельно ослабленное тело ничком рухнуло на землю, а из семи отверстий на лице хлынули потоки крови, отчего он стал походить на лютого демона — до крайности жуткого и страшного.

— Хэй Ша, ты это заслужил! Раз уж ты поведал мне этот главный секрет, я не стану тебя убивать! Однако тебе во веки веков не выбраться за пределы этой стометровой зоны! Это место станет твоим вечным пристанищем... Вечной Тюрьмой! Что же до задачи воскресить соплеменников... я никогда о ней не забывал и никогда не забуду, можешь спать спокойно!

— Как такое возможно? Как тебе это удалось? Это ведь неправда!

В голове Хэй Ша роилось бесчисленное множество вопросов, но он не мог вымолвить ни слова и даже пошевелиться был не в силах — все его тело словно околдовали заклятьем.

Контроль над этим телом больше ему не принадлежал, казалось, оно полностью слилось с этой землей, однако его душа оказалась навечно заперта внутри этой плоти!

Хэй Ша испытывал колоссальное разочарование, жгучее раскаяние, зависть, ненависть, горечь... Смесь самых разных эмоций превратилась в огромный тяжелый молот, что сокрушительным ударом обрушился на его уязвимое сердце.

— Пронзающие Небеса Заклинания завершены. Хэй Ша, извини, но мне пора начинать жизнь моей мечты, а ты останешься коротать дни в одиночестве в этом безмолвном, опустошенном краю, вечно страдая и не зная избавления. Готов ли ты подружиться с вечным одиночеством?

Голос Ме Тяня звучал с какой-то зловещей притягательностью, от которой по спине невольно пробежал холодок!

— Хе-хе, впереди долгие-долгие дни, конца которым не видать! Разве ты не говорил, что ненависть — это источник силы заклинателя? Вот и прочувствуй ее здесь как следует! Впрочем, ты ведь так и не открыл Пространство Мыслей-Проклятий, так что вряд ли сможешь сотворить хоть одно истинное проклятие! Ха-ха-ха!

Пусть этот смех звучал столь холодно и бессильно, пусть от каждого смешка болело сердце, Ме Тянь все равно не мог сдержать торжествующего смеха, ведь Хэй Ша получал по заслугам.

— Ты думаешь, раз я впитал опыт и сознание всего клана, я остался тем же двенадцатилетним глупым пацаном, ничего не смыслящим в жизни? Я не убил тебя сразу лишь для того, чтобы узнать твою тайну! Теперь же я буду идти к этой главной цели, а ты оставайся здесь и познавай истинную силу ненависти!

Тяжело дыша и борясь со слабостью, Ме Тянь с трудом выговорил эти слова. Его взгляд скользнул мимо неподвижного, похожего на статую Хэй Ша и устремился в бескрайнее ночное небо.

Вместе с применением Пронзающих Небес Заклинаний Пустошь Разрушения начала претерпевать колоссальные изменения. Прежние законы рухнули, потоки ци пришли в полнейший хаос, различные энергии с силой разрывали пространство. Оно трепетало и содрогалось в буре, словно готовый лопнуть мяч, грозя разрушиться в любую секунду.

Ущелье Одной Нити!

Противостояние между темными практиками и Ао Уфэном все еще продолжалось. Темные практики не смели своевольно переступить черту, а Ао Уфэн не отдавал приказ атаковать ущелье, и обе стороны застыли в шатком равновесии.

Но это внезапное чудовищное потрясение заставило обе стороны не на шутку встревожиться — каждый интуитивно чувствовал, что должно случиться нечто ужасное. Только вот они и представить себе не могли, что события пойдут по сценарию, полностью превосходящему любые прогнозы.

Это был не просто катаклизм, это была невиданная доселе катастрофа.

Когда образ демонического божества постепенно растворился в пустоте, вся пустошь вздрогнула, точно проснувшийся от глубокого сна гигантский зверь, и перевернулась с ног на голову.

Потомки описывали эту катастрофу сбивчиво и туманно, но все отчетливо понимали один непреложный факт: именно из-за того, что Ао Уфэн из Империи Дунхуан преградил путь всем практикам во главе огромной армии на Пустоши Разрушения, все они погибли насильственной смертью.

Это вызвало всеобщий гнев монархий и положило начало затяжной войне на континенте, продлившейся более десяти лет.

Ведь в той катастрофе погибли не только темные практики — многие из павших были ключевыми, высокопоставленными мастерами, на которых опирались различные государства!

Ао Уфэн неподвижно лежал навзничь на холодном, покрытом грязью черном грунте. Его взгляд был абсолютно пустым, а губы беззвучно шептали: — Как такое возможно? Как такое возможно? Все мертвы! Все мертвы! Неужели... это гнев небес?

Ливневый дождь давно прекратился, но на земле все еще стояли лужи глубиной в фут. Ао Уфэн целиком погрузился в эту воду, и лишь задирая голову изо всех сил, он мог сделать вдох.

Впрочем, его силы давно иссякли, и он не смог бы даже чуть-чуть сдвинуться с места. Если так пойдет и дальше, не пройдет и часа, как он захлебнется.

Столь великий мастер божественного уровня — и вдруг умрет от утопления! О боги, какая нелепость! Какая горькая трагедия!

У Ао Уфэна не было времени предаваться скорбным раздумьям — его сердце было полностью разбито в тот самый момент, когда разразился катаклизм!

Что это была за жуткая сцена!

Сердце Ао Уфэна дрожало, он даже мысленно не желал вспоминать то жестокое зрелище!

Почти сотня мощных практик, несколько сотен закаленных в боях элитных воинов под его началом — все они были пиковыми мастерами! И тем не менее... темнеющие небеса поглотили их без малейшего сопротивления...

Вспоминая те мгновения, когда Пустошь Смерти содрогнулась в стремительной трансформации, Ао Уфэн едва не лишился рассудка.

В тот момент они стояли лицом к лицу с темными практиками, никто не решался безрассудно сунуться в Ущелье Одной Нити, и противостояние затянулось. Но вдруг все изменилось в одно мгновение: ветер утих, дождь прекратился, в мире воцарилась гробовая тишина, и у каждого на сердце лег тяжелый камень.

Природное чутье подсказывало Ао Уфэну, что здесь опасно и нужно убираться подальше. Однако императорский золотой жетон Империи Дунхуан, гревший его за пазухой, так и не позволил ему отдать приказ к отступлению.

Вплоть до того момента... пока земля не взбесилась и вся Пустошь Разрушения не перевернулась разом. Он хотел отступить, но было уже поздно.

Внезапно хлынувшая таинственная аура в один миг оборвала каналы энергии абсолютно у всех. Кто бы ни был перед ним, в ту секунду все они превратились в обычных людей, лишенных возможности ощутить хотя бы крохи ци.

Словно сами Небеса и Земля отrekliсь от них!

А земля издала яростный рев — казалось, под ее толщей мечется и прорывается гигантский божественный дракон. Волна катаклизма затронула не только Пустошь Разрушения, но и Лес Лунного Света за Ущельем Одной Нити. Насколько широкой была зона поражения, Ао Уфэн не мог оценить да и не имел на это времени; он знал лишь одно: его самые близкие подчиненные, его братья по оружию погибли до единого!

Что же до сотен тысяч солдат, следовавших позади, какая им разница до чужих жизней?

Судя по тому, что даже спустя целых два дня никто из людей так и не явился на помощь, можно было смело утверждать: эту стотысячную императорскую гвардию постигла незавидная участь.

Одна операция, не сделано ни единого удара, а враги и союзники мертвы разом!

Что за жестокая, непостижимая война!

Неужели это впрямь гнев небес?

Ао Уфэн не хотел ломать над этим голову, ибо времени у него почти не оставалось — он подошел к самому пределу.

Запрокинутая шея давно затекла. Ао Уфэн не сомневался: стоит ему сделать хоть одно легкое движение, как голова хрупко отделится от туловища.

Как же он тосковал по ощущению собственной силы!

Бог Боя — какое славное звание! И все же перед лицом насмешки судьбы оно оказалось бессильно: всего одна крошечная шалость рока способна истребить столько сильнейших мастеров континента.

Неужели судьба и впрямь столь невероятна?

Существуют ли в пустоте настоящие боги?

Сердце Ао Уфэна пронзила тоска. Сквозь листву и щели между ветвями он ловил редкие лучи солнца — возможно, в последний раз ощущая их тепло!

Бог Боя Ао Уфэн провел жизнь в бесчисленных сражениях и не знал поражений; он и помыслить не мог, что умрет вот так — нелепость! Абсолютная насмешка!

Ао Уфэн с досадой закрыл глаза. У него не осталось сил, оставалось лишь покориться воле судьбы. Его голова тяжело рухнула в лужу, взметнув фонтан брызг.

Весь мир будто погрузился во тьму, но на сердце у Ао Уфэна воцарился покой — наконец-то все кончится!

В полузабытьи ему послышался детский голос, звонко вопрошавший: — Кто ты такой? Чего разлёгся в воде? Купаешься, что ли?

Ао Уфэн мгновенно встрепенулся. Стоящие на пороге смерти всегда цепляются за жизнь изо всех сил, и он, будучи Богом Боя, не был исключением. Раз здесь кто-то есть, значит, он не умрет! Радость от чудесного спасения едва ли можно было выразить словами.

Никогда прежде жизнь не казалась Ао Уфэну столь прекрасной и бесценной.

Однако хозяин голоса лишь поллюбопытствовал и вовсе не спешил вытаскивать его из опасного места. Он присел на корточки и заговорил сам с собой: — Странный ты человек, чего это ты целиком в воду залез? Неужели какую-то секретную божественную технику постигаешь? Занятный метод культивации, пожалуй, стоит взять на заметку!

Услышав это, Ао Уфэн чуть кровью не харкнул. Что за идиот тут объявился? Неужели не видит, что твой дед уже одной ногой у самого Создателя, а ты все болтаешь? Хочешь поговорить — сначала вытащи меня из этой канавы! Ты же меня в могилу сводишь!

Ао Уфэн попытался сопротивляться, но тело онемело и не слушалось. Ему оставалось лишь разинуть рот и завопить о помощи!

За всю жизнь Ао Уфэн ни разу не кричал о спасении. При его нестигаемом характере, пока ситуация не касалась грани жизни и смерти, он никогда бы не произнес эти два слова, ведь они означали позор! Иносказательное признание поражения.

Ао Уфэн мог умереть, но сдаваться не смел. Однако сейчас он жаждал лишь одного — прокричать эти два слова. Какая к черту репутация и статус, какое унижение и достоинство? Главное — выжить!

Но увы, погрузившемуся с головой в воду Ао Уфэну стоило лишь приоткрыть рот, как в него хлынула грязная жижа, и он смог издать лишь глухое бульканье, похожее на мычание тонущей скотины.

Грязь хлынула в горло, и Ао Уфэн зашелся в яростном кашле. Тело непроизвольно затрепетало и изогнулось, и именно это движение наконец помогло ему вырваться из смертельной ловушки.

Даже самый отъявленный дурак сообразил бы, что Ао Уфэн угодил в беду.

<http://bllate.org/book/21956/2281233>